

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Г.К. Артамонова, кандидат биологических наук,
доктор юридических наук, профессор;**

**А.Э. Святогорова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

В свете реализации Договора о коллективной безопасности особую значимость приобретает гармонизация чрезвычайного законодательства. Понятие «гармонизация чрезвычайного законодательства» требует своевременного введения его в научный оборот, поскольку уже возник особый тип общественных отношений, вышедший за пределы национального права.

Ключевые слова: гармонизация чрезвычайного законодательства, глобализация, стандартизация, безопасность

HARMONIZATION OF EMERGENCY LEGISLATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

G.K. Artamonova; A.E. Svyatogorova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In light of the implementation of the Collective Security treaty has a particular significance harmonization of emergency legislation. The concept of «harmonization of emergency legislation» requires the timely introduction of it in the scientific revolution, as has already arisen a special type of social relations, which goes beyond national law.

Key words: harmonization of emergency legislation, globalization, standardization, safety

Окончание второго тысячелетия ознаменовало начало качественно нового этапа развития международного права, которое сегодня безоговорочно признается объективной реальностью, не зависящей от субъективной воли человечества. Процесс глобализации требует от современных государств принятия принципиально важных решений, направленных на гармонизацию правовой регламентации поведения субъектов международных отношений, особенно, в сфере унификации чрезвычайного законодательства. Это актуально и в свете заключения Договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ), открытого для подписания 15 мая 1992 г., одной из правовых гарантий реализации которого фактически является гармонизация чрезвычайного законодательства.

Широко употребляемое сегодня понятие «гармонизации чрезвычайного законодательства» требует своевременного введения его в научный оборот, ведь фактически уже возникли общественные отношения, раздвинувшие грани внутринациональной теории государства и права.

Как справедливо утверждал А.М. Васильев, фундаментальные исследования государственно-правовой реальности как специального объекта правопведения в целом составляют самую суть предмета этой науки; общая теория государства и права, углубляя свои знания о существенном (сущностном) и закономерном, призвана показать логику развития и теоретически достоверную на данный момент картину государственно-правовой формы общественной жизни, выразив ее в системе понятий, категорий такой, какая есть в

действительности [1].

Как показывает анализ большинства теоретико-правовых научных публикаций, их авторы несколько опрометчиво оставляют вне сферы своих исследовательских интересов вопрос взаимодействия и взаимопроникновения внутригосударственного и международного права. Конечно, авторы не скрывают сам факт существования международного права. Не секрет, что ученые-правоведы фокусируют внимание на процессах имплементации международно-правовых норм и принципов, ограничиваясь, как правило, констатацией факта признания государствами ратифицированных ими единых международно-правовых стандартов прав и свобод человека. При этом теоретиками фактически не исследуется процесс реализации правового статуса личности в условиях особого правового режима, каким является режим чрезвычайного положения.

Данный вопрос оставлен для изучения отраслевым наукам, таким как конституционное (государственное) право, международное право, конституционное право зарубежных стран и прочим. Между тем, если теория государства и права претендует на статус фундаментальной науки, адекватной государственно-правовой реальности, то не только само понятие «гармонизация чрезвычайного законодательства», но и ее основные принципы должны быть сформулированы и введены в юриспруденцию, в целом, именно теорией государства и права.

Представляется логичным понимать «гармонизацию чрезвычайного законодательства» как глобальный неправительственный процесс создания единства (путем унификации и стандартизации) регулирования режима чрезвычайного положения в целях обеспечения стабильности и безопасности на международном пространстве.

Исходя из содержания данного понятия, процессы унификации и стандартизации регулирования режима чрезвычайного положения надлежит трактовать как взаимосвязанные, следующие один за другим этапы гармонизации чрезвычайного законодательства.

Унификация (*uni facere* – делать единым) представляет собой создание одинаковых, единообразных, то есть унифицированных норм во внутреннем праве разных государств ими самими [2].

Стандартизация трактуется автором, как целенаправленный, системный, направленный на стабилизацию международно-правовых отношений, процесс по:

анализу национальных законодательств государств-участников, подписавших ранее упомянутый ОДКБ;

унификации понятийного аппарата, применяемого в процессе регулирования режима чрезвычайного положения на внутригосударственном уровне;

созданию и закреплению в виде проекта писаного правового акта международно-правовых стандартов (принципов) и терминов, необходимых для единообразного регулирования общественных отношений в условиях режима чрезвычайного положения.

Очевидно, что унификация, фактически представляя собой самостоятельный теоретико-правовой процесс, одновременно является неотделимым элементом процесса стандартизации. Прочность правовых связей между унификацией и стандартизацией является, по сути, залогом и показателем эффективности гармонизации в целом, как особого правового процесса.

Для обеспечения нерушимости правовых связей между обозначенными понятиями необходимо сформулировать и закрепить исходные правовые начала, основы, идеи, положенные в основу процесса реализации права, которые теория государства и права обозначила термином «принципы права».

Являясь особым видом процесса реализации права, гармонизация, по мнению автора, должна строиться на следующих, хотя и адаптированных для целей гармонизации чрезвычайного законодательства, принципах.

Во-первых, в качестве базовых (основных) принципов гармонизации чрезвычайного законодательства следует воспринять идеи и положения международного права, удачно

сформулированные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.

Среди них:

принципы, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами;

принцип мирного урегулирования международных споров при условии недопущения возникновения угроз международному миру, безопасности и справедливости;

принцип, касающийся обязанности не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства даже в целях обеспечения реализации ОДКБ;

принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, взятых государствами на себя в рамках ОДКБ;

принцип системного применения всех основополагающих принципов международного права, признаваемых государствами-участниками ОДКБ.

Во-вторых, представляется целесообразным сформулировать специальные принципы гармонизации чрезвычайного законодательства, имеющие особое значение в свете реализации ОДКБ.

В качестве таковых, можно рассматривать:

принцип глобализации гармонизации чрезвычайного законодательства (принцип, признание и реализация которого, позволит расширить перечень государств-участников ОДКБ путем приглашения к сотрудничеству в рамках ОДКБ стран, не только имеющих с Россией тесные исторические, культурные, этнические и прочие связи);

принцип создания единого информационно-правового пространства в области обеспечения транснациональной безопасности в условиях Особых правовых режимов;

принцип единого мониторингового контроля за возникновением, предупреждением, и ликвидацией последствий угроз чрезвычайных ситуаций.

Очевидно, что проблема стандартизации чрезвычайного законодательства может быть всесторонне изучена и решена лишь при условии применения комплексного (комбинированного) метода научного исследования. Прежде всего, теории государства и права предстоит оправдать свой статус в ряду всех юридических наук, выполнить фундаментальную функцию, разработав необходимый понятийный аппарат, который позволит обеспечить единство научных целей специалистов в области отдельных отраслей права. При этом от правоведов потребуются известная доля научной зрелости и смелости, поскольку теория государства и права должна будет выйти на незнакомый ей транснациональный уровень правосознания, что, в конечном счете, станет залогом эффективной гармонизации чрезвычайного законодательства.

Литература

1. Васильев А.М. Общая теория государства и права как фундаментальная наука правоведения // Правоведение. 1975. № 1. С. 8–10.

2. Коровина И.В. Механизм государственно-правовой унификации национального законодательства на примере действия Конвенции Унидруа о международном финансовом лизинге // Государственно-правовые отношения в России XXI века: материалы Межвузов. науч.-практ. конф. аспирантов и соиск., СПб., 16 нояб. 2005 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 39–40.